

Горох на бане

Жили старик со старухой. Жили они бедно. Ни земли, ни скота у них не было. Все их поместье занимала баня, крытая землей, в которой они жили. Кормились они тем, что приносили добрые люди. Известно, какая это жизнь: день — без хлеба, два дня — так. Терпел, терпел старик и говорит: «Старуха, давай посеем горох! Тогда мы вдоволь поедем аборку». — «Ах, старик, старик! И чего ты выдумал! А где же у нас земля? Да и гороху на семена нет», — сказала старуха. «Где, где!» — передразнил ее старик, — пойду по дворам и выпрошу по горошинке, вот тебе и семена! А земля у нас своя есть... на бане. Там и посеем горох». — «Ну, ладно, старик, давай посеем», — согласилась старуха.

Старик походил по дворам и принес целую пригоршню гороху. Вскопал землю на бане и посеял горох.

Такой вырос горох, какого старик сроду и не видывал. «Ну, старуха, теперь заживем! Гороху наберем целый мешок! Завтра убирать будем, а то как бы не перестоялся», — говорит старик. «Старик, возьми и меня на уборку, я давно не видела своего гороха», — попросила старуха.

Пошли.

Старик взобрался кое-как на баню, а старуха не влезет, да и только. Что будешь делать? Лестницы нет. Вот старик и говорит: «Я тебя, старуха, сейчас возьму и втащу!»

Снял гашник с себя, один конец сбросил старухе, а за другой держится: «Ну-ка, старуха, обвяжись вокруг, тогда я и втащу тебя на баню».

Старуха обвязалась, а старик тащил, тащил — гашник оборвался, старуха бац на землю — и дух вон!

Сидит старик на бане и говорит: «Эх, старуха, старуха, и поплакать по тебе некому! Поплакал бы сам, да слез уж нету». Смотрит — идут куры-балагуры. «Курочки, курочки! Поплачьте но моей старухе!» — «Накорми нас горошком, мы поплачем немножко!» Старик накормил кур, и они заплакали: «Увы, увы, бабушка! Убил тебя дедушка!» — «Кшишь, проклятые! Врете, она сама убила!»

И старик прогнал кур. Смотрит — идут утки-модницы. «Уточки, уточки, поплачьте по моей старухе!» — «Накорми нас горошком, мы поплачем немножко!» Старик накормил уток, и они заплакали: «Увы, увы, бабушка! Убил тебя дедушка!» — «Кшишь, проклятые, она сама убилась!»

И он прогнал уток. Смотрит — идут гуси-обжоры. «Гусаки и гусыни, поплачьте по моей старухе!» — «Накорми нас горошком, мы поплачем немножко!» Старик накормил гусей, и они заплакали: «Увы, увы, бабушка! Убил тебя дедушка!» — «Кшишь, проклятые! Врете, она сама убилась!»

И старик стал прогонять гусей, но они не уходили. Тогда старик стал дергать горох и бросать в гусей. Скоро весь горох повыдергал, а гуси не уходят и кричат: «Ко-го? Че-го?» Рассердился старик совсем: «Вы еще смеяться над моим горем вздумали!»

И стал бросать в гусей комьями земли.

Бросал, бросал да остутился — бац на землю и убился!

Так старик со старухой жили и померли на чужой земле, а свою землю оставили на бане.

Вот как бывало раньше!

(Зап. от А. К. Душкиной в с. Ст. Александровка Бузулукского р-на Чкаловской обл.)

Фольклор Чкаловской области. Сост. А. В. Бардин. Чкалов, 1940.